

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дьячкова Михаила Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 50¹, частями 1, 2 и 6 статьи 51¹ Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и абзацем пятым подпункта «в» пункта 3 постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

27 июня 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.М.Дьячкова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.М.Дьячков оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

статьи 50¹, предусматривающей, что за несоблюдение сотрудником органов внутренних дел ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным Федеральным законом, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, налагаются взыскания, предусмотренные частью 1 статьи 50 данного Федерального закона;

статьи 51¹, закрепляющей, что взыскания, предусмотренные статьями 50¹ и 82¹ данного Федерального закона, налагаются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о службе в органах внутренних дел, с учетом особенностей, установленных данной статьей (часть 1); взыскания, предусмотренные статьями 50¹ и 82¹ данного Федерального закона, налагаются на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадрового подразделения федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию), – и на основании рекомендации указанной комиссии (часть 2); в акте о наложении на сотрудника органов внутренних дел взыскания в случае совершения им коррупционного правонарушения в качестве основания наложения взыскания указывается статья 50¹ или 82¹ данного Федерального закона (часть 6).

Кроме того, заявитель оспаривает конституционность абзаца четвертого (фактически – абзаца пятого) подпункта «в» пункта 3 постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации», согласно которому в выслугу лет для назначения пенсий уволенным со службы военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы один месяц службы в отдаленных местностях Российской Федерации согласно Приложению № 1 (раздел I, с указанных в этом разделе сроков) засчитывается за два месяца.

По мнению М.М.Дьячкова, уволенного со службы в органах внутренних дел по основанию, предусмотренному пунктом 13 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с утратой доверия в случаях, предусмотренных статьей 82¹ данного Федерального закона), оспариваемые им положения статей 50¹ и 51¹ противоречат статьям 18, 24 (часть 2) и 46 Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают увольнение сотрудника органов внутренних дел, привлекаемого к дисциплинарной ответственности за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, в результате заключения

проведенной служебной проверки, без вручения такому сотруднику акта заседания антикоррупционной комиссии.

Противоречие статье 39 Конституции Российской Федерации оспариваемого им абзаца пятого подпункта «в» пункта 3 постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 заявитель усматривает в том, что данная норма по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, позволяет не засчитывать в выслугу лет в льготном исчислении время фактического прохождения службы за «полярным кругом».

Оспариваемые М.М.Дьячковым нормы применены в его деле судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц (Постановление от 6 июня 1995 года № 7-П; определения от 21 декабря 2004 года № 460-О, от 16 апреля 2009 года № 566-О и от 25 ноября 2010 года № 1547-О-О).

Закрепляя особенности правового статуса сотрудников органов внутренних дел и устанавливая соответствующие требования, федеральный законодатель определяет правовые последствия их несоблюдения и вправе рассматривать совершение сотрудником какого-либо нарушения в качестве основания для прекращения служебных отношений как меры реагирования на такое поведение лица, проходящего службу в органах внутренних дел.

Одним из центральных направлений современной российской внутренней политики, ориентированной в том числе на повышение качества и эффективности государственного управления, является противодействие коррупции, которая в утвержденной Президентом Российской Федерации Концепции общественной безопасности в Российской Федерации названа одной из системных угроз общественной безопасности, существенно затрудняющей нормальное функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Правовое регулирование, закрепленное в оспариваемых М.М.Дьячковым положениях Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направлено на предотвращение и преодоление коррупции, обусловлено спецификой государственной службы, поступая на которую гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации) и добровольно избирает профессиональную деятельность, предполагающую наличие определенных запретов и обязанностей, связанных с реализацией особых публично-правовых полномочий, и не может расцениваться как нарушающее права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Разрешение же вопроса о соблюдении процедуры увольнения М.М.Дьячкова, как связанное с установлением и исследованием фактических обстоятельств, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной статьей 125 Конституции Российской

Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.2. Закрепляя право на получение пенсии за выслугу лет для лиц, у которых имеется необходимая выслуга на соответствующей службе, федеральный законодатель в статье 18 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» установил правило о том, что время прохождения ими службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении, а порядок исчисления выслуги лет определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение этого предписания Совет Министров – Правительство Российской Федерации постановлением от 22 сентября 1993 года № 941 утвердило порядок исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям, определив обычный и льготный порядок исчисления выслуги лет.

Таким образом, оспариваемый М.М.Дьячковым абзац пятый подпункта «в» пункта 3 названного постановления, действующий в системной взаимосвязи со статьей 18 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, обеспечивает реализацию права указанной категории граждан на пенсионное обеспечение, позволяет увеличивать выслугу лет для назначения пенсии данным лицам и не может рассматриваться как нарушающий права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дьячкова Михаила Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1236-О